

К. С. Романова¹

**ПОНЯТИЯ «МУЛЬТИКУЛЬТУРИЗМ», «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»,
«ИДЕНТИЧНОСТЬ» В РУССКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Развитие любой научной теории предполагает активное внедрение в язык науки иностранных терминов, понятий. Однако надо учитывать специфику гуманитарных наук, которые в первую очередь отражают ментальные, а значит, и языковые особенности сообщества.

«Мультикультуризм — это практика и политика бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп. Для мультикультуризма характерно стремление снять напряжение между локальным и универсальным, между желанием локальных культур сохранить свою идентичность и

необходимостью обеспечения целостного большого общества»².

Как известно, в России государство выполняло функции обеспечения не национального, а цивилизационного единства своих многочисленных народов с их разнообразной культурой, оставаясь наднациональным. Отличительной особенностью Российской империи было отсутствие правовых различий между подданными по национальному или территориальному признаку. Все это не могло отразиться в особенностях русского менталитета, который

¹ Старший научный сотрудник отдела философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург), кандидат философских наук, доцент.

² Чукин С. Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр : к вопросу об основаниях современного философствования // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий : сб. к 75-летию профессора М. Я. Корнеева. СПб., 2002. Вып. 11. С. 76–77. Сер. Мыслители.

можно охарактеризовать как «всечеловечность», «способность всемирной отзывчивости» (Ф. М. Достоевский), «привычку воспринимать других людей как братьев независимо от национальной принадлежности» (Д. А. Хомяков). Ментальные черты и особенности природных условий нашли адекватное отражение в языке. Об этом в свое время ярко и образно рассказал Д. С. Лихачев в своей известной работе «Заметки о русском».

Толерантность (от *лат.* — терпение) означает терпимость к чужим мнениям и верованиям. Русскоязычное содержание понятий «терпение», «терпеть» значительно объемней и охватывает как само явление, так и его состояние и действие. В толковом словаре русского языка под редакцией профессора Д. Н. Ушакова «терпение» в первом значении — это способность терпеть, сила, напряжение, с которым кто-нибудь терпит что-нибудь. Например: «Всякое терпение потерять можно», «Мое терпение лопнуло». Во втором значении «терпение» означает настойчивость, упорство в каком-нибудь деле в ожидании результатов, перемен. Например, пословица: «Терпение и труд все перетрут». Третье значение «терпения» означает смирение, возможность не противодействуя, не жалуясь, безропотно сносить что-нибудь бедственное, тяжелое, неприятное, мириться с чем-нибудь в ожидании перемены. Например, афоризм В. Даля: «Лучше самому терпеть, чем других обижать» или пословица: «Терпи, казак, атаманом будешь»¹.

Из вышеизложенного вытекает, что, когда мы используем научное понятие «толерантность» как синоним «терпения», то должны учитывать ментальность российского человека, которая отражается в первую очередь в языке, фиксируя многозначность понятий и их модальность. Поэтому терпеливость выступает в качестве социально-психологического свойства россиянина, которое проявляется во всех сферах жизнедеятельности. А христианская православная вера в истории России, формируя крайнюю форму терпения — чувство смирения, способствовала созданию образа Святой Руси.

Главной формой толерантности на Западе является конформизм — морально-политический термин, обозначающий приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, отсутствие собственной позиции. Поэтому западная толерантность — это рационально осознанная необходимость терпимости к «другому», в основе которой лежит безразличие и отчуждение.

В России формирование связей между людьми происходило на базе традиций укорененных этнических культур, сельской общины, которые воспроизводились в сознании и образе жизни маргиналов, мобилизованных для жизни в городе в эпоху индустриализации страны. Более того, несколько поколений россиян прожили всю жизнь или большую ее часть в общежитиях и коммунальных квартирах. Такие условия способствовали выработке определенной психологии поведения. Верно, что российская толерантность основана прежде всего на нравственно-понимающем сопереживании².

Особая ментальность, формирующая такие социально-психологические качества, как равнодушие, сочувствие, со-переживание, участие, определяется всем ходом истории России, в которой доминируют социальные потрясения, а не стабильность. В течение жизни одному-двум

поколениям вместе со страной пришлось пережить революцию, коллективизацию, индустриализацию, Великую Отечественную войну, перестройку, капитализацию. Готовность сострадать и способность оказать помощь тому, кто в ней нуждается, делясь последним, называется милосердием. Полагаю, что это российская форма толерантности, где терпеливость, терпимость к кому-нибудь перерастает в участие. Отсюда — милосердие не только к своим, но и к «чужим»³.

В настоящее время, в период коренных экономических и социально-политических преобразований, которые привели к возникновению кризисных ситуаций, ибо разрушился привычный стабильный социальный мир существования и деятельности людей, идентификация (по-русски — поиск своего «Я», своей «самости», своей субъектности) приобрела подражательный характер поведения, в котором главное — «казаться», а не «быть». Такое подражательство носит характер социальной мимикрии.

Социальная мимикрия означает сложный комплекс защитных мер и приспособлений социально-политического характера, позволяющих выжить и самосохраниться тем социальным группам, слоям, индивидам, для которых в обществе возникли невыносимые условия жизни и деятельности. С одной стороны, это вынужденное средство самозащиты в кризисных ситуациях. Например, для проживающих в Прибалтике русских, чтобы избежать клейма «оккупант» и не получить позорного статуса «не гражданин», необходимо демонстрировать знание национального языка и быть сверхлояльным в оценке политической и иной деятельности современных национальных властей. С другой стороны, происходит беспринципное приспособление к окружающей социально-политической среде, к сложившимся условиям жизни ради достижения каких-либо выгод.

В современной политической практике социальная мимикрия выступает достаточно распространенным приемом создания имиджа того или иного политика или депутата в ходе предвыборных кампаний. Создание образа «своего парня» — беспроектный вариант для удовлетворения ожиданий и притязаний электората, для завоевания поддержки масс, идентифицирующих себя с этим лидером.

Мотивы, побуждающие личность вместо борьбы за переустройство мира стать на путь приспособления к нему, могут быть самыми разными: осознание ограниченности своих возможностей; искреннее принятие существующего миропорядка в качестве единственно возможного; просто желание «плыть по течению», потому что так легче. Столь же различны и формы такого приспособления: это может быть реальная идентификация с теми, на чьей стороне сила (физическая, экономическая, политическая и т. п.), благодаря чему индивид начинает чувствовать себя сильнее, или иллюзорное чувство свободы, приносимое верой в Бога или судьбу, или напряженная внутренняя активность, направленная на самопознание и самосовершенствование, то есть изменение своего внутреннего «Я». Развитие личности, ее деятельность невозможны без осуществления выбора и идентификации с определенными социальными структурами. Ибо, как известно, «жить в обществе и быть свободным от него нельзя».

¹ См.: Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. 4. С. 691.

² *Петрицкий В. А.* Толерантность как принцип нравственной культуры общения // Проблемы нравственной культуры общения. Вильнюс, 1986. С. 265.

³ *Романова К. С.* Толерантность : конформизм или милосердие? // Дискурс-Пи. Екатеринбург, 2003. № 3. С. 15–16.